

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
24-е заседание,
состоявшееся
в среду,
30 октября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МРОЖЕВИЧ (Польша)

дознавец: г-н АЛПРАН (Турция)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

- Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за пятьдесят один из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных сессий (Chief, Official Records Editing Section, Room DCC 230, United Nations Plaza)
и включаться в окончательный отчет.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления в текст каждого Комитета.

91-61615 (1PV)538

Distr. GENERAL
A/C.1/46/PV.24
14 November 1991
RUSSIAN

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 47-65 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем Комитет заслушает первого оратора, я хотел бы сделать следующее заявление.

Сегодня днем Комитет в соответствии со своей программой работы и своим расписанием завершит общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения. Некоторые делегации обратились ко мне с просьбой продлить крайний срок, установленный для представления проектов резолюций по пунктам, касающимся разоружения. Должностные лица Комитета внимательно рассмотрели этот вопрос, и я хотел бы предложить продлить этот срок до полудня, в пятницу, 1 ноября, с тем чтобы делегации смогли успешно завершить свои консультации.

Я должен отметить, что если Комитет примет мое предложение, то нам придется учитывать происходящие из этого временные ограничения. Поэтому я прошу все делегации, участвующие в обсуждении проектов резолюций, сделать все возможное, для того чтобы завершить эти консультации и представить проекты резолюций как можно скорее.

Кроме того, если Комитет согласится на продление этого срока, то это будет сделано при четком понимании того, что я буду строго придерживаться этого срока и нового продления больше не будет.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен продлить крайний срок представления проектов резолюций до полудня, в пятницу, 1 ноября.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Учитывая это изменение в программе нашей работы, я далее предлагаю не переходить к следующему этапу нашей работы завтра, как планировалось, а приступить к этому этапу в пятницу, 1 ноября. Это означало бы, что Комитет не будет заседать завтра, и я надеюсь, что освободившееся в результате этого время позволит облегчить проведение любых консультаций, которые могут потребоваться.

В соответствии с пересмотренной программой на следующем этапе работы Комитета, который пройдет с 1 по 15 ноября, должно состояться 22 заседания. В этой связи я провел ряд консультаций с должностными лицами Комитета и в результате хотел бы предложить следующую программу работы на период с 1 по 15 ноября.

(Председатель)

В период с пятницы, 1 ноября, по четверг, 7 ноября, в общей сложности 10 заседаний будут посвящены преимущественно представлению всех проектов резолюций по пунктам повестки дня, касающимся проблем разоружения, а именно по пунктам 47-65, а также представлению замечаний по этим проектам резолюций. На данном этапе я хотел бы призвать делегации, желающие представить те или иные проекты резолюций или сделать замечания по проектам резолюций в ходе этих 10 заседаний, как можно скорее записаться в список ораторов.

Начиная с пятницы, 8 ноября, Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций по различным пунктам повестки дня, касающимся разоружения. Я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что я постараюсь во вторник, 5 ноября, представить Комитету документ, в котором различные проекты резолюции будут сведены в несколько групп, – документ, на основе которого Комитет сможет приступить к поочередному принятию решений по группам проектов резолюций.

Если не поступит возражений, я буду считать, что предлагаемая программа работы и изложенное мной расписание заседаний второго этапа работы нашего Комитета представляются членам Комитета приемлемыми?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас мы перейдем к общим прениям.

Г-Н КОРУТЮРК (турция) (говорит по-английски): Данная сессия Генеральной Ассамблеи проходит на фоне важных событий исторического значения, отражающихся на положении в области международного мира и безопасности. Даже сейчас, когда на нашей планете окончилась холодная война и начинается новая эпоха сотрудничества и оптимизма, мы сталкиваемся с громадным числом новых проблем и неопределенностей, характерных для любого периода глубоких перемен.

Главной причиной происходящей трансформации международного политического порядка является радикальное изменение характера отношений между Востоком и Западом. Самым удивительным проявлением этого стала готовность к сотрудничеству, которую международное сообщество проявило во время кризиса в Заливе. В самом деле, без устранения антагонизма между Востоком и Западом, который в прошлые десятилетия был наиболее серьезным препятствием для эффективного функционирования Совета Безопасности, было бы непросто добиться решительной коллективной реакции международного сообщества на вторжение в Кувейт.

(Г-н Корутюрк, Турция)

Еще одним политическим событием исторического значения, свидетельствующим о возникновении упомянутого стремления к сотрудничеству, стала открывшаяся сегодня в Мадриде международная конференция по Ближнему Востоку. Мы надеемся, что эта конференция принесет позитивные результаты, которые положат начало подлинному мирному процессу в регионе после более чем 40 лет постоянных конфликтов и напряженности.

Сложившаяся на европейском континенте новая атмосфера доверия уже оказала позитивное воздействие на работу Первого комитета в ходе его последних двух сессий. В период после наших последних общих прений в данном Комитете, в Европе продолжают быстро разворачиваться исторические события. После революционных политических перемен, произошедших в Центральной и Восточной Европе, имеется место обнадеживающий, хотя и неравномерный прогресс в направлении укрепления демократии и осуществления реформ в этой части континента.

В ноябре 1990 года в рамках процесса Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) были достигнуты новые успехи - в ходе встречи в верхах в Париже были заключены три исторические соглашения. Был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе; государства - участники СБСЕ приняли Венский документ 1990 года по вопросу о мерах укрепления безопасности и доверия; помимо этого, они также приняли Парижскую хартию для новой Европы - документ, официально возвещающий об окончании периода холодной войны.

Договор об обычных силах в Европе, который предусматривает множество ограничений и мер стабилизационного характера, а также далеко идущий режим контроля, станет краеугольным камнем будущего здания европейской безопасности. Вместе со своими союзниками по Организации Североатлантического договора (НАТО), Турция в прошлом вполне приветствовала достигнутое Соединенными Штатами и Советским Союзом соглашение относительно урегулирования проблем, возникших в отношении интерпретации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, проложив, таким образом, путь к его скорейшей ратификации и вступлению в силу. Турция также приветствует большой прогресс, достигнутый в отношении мер укрепления безопасности и доверия, закрепленных в Венском документе. Благодаря эффективному осуществлению мер укрепления доверия в Европе, большое значение таких мер для ограничения вооружений и разоружения теперь признается всеми.

(Г-Н Корутюрк, Турция)

Подписание президентом Бушем и президентом Горбачевым в ходе состоявшейся прошлым летом встречи в верхах в Москве Договора по стратегическим наступательным вооружениям, предусматривавшего глубокие сокращения стратегических ядерных сил двух самых крупных государств, обладающих ядерным оружием, стало новым крупным шагом в области ядерного разоружения. Турция приветствует Договор по ССВ, считая его важной вехой на пути к значительным и сбалансированным сокращениям ядерных вооружений. Это своевременное событие дополняет и подкрепляет процесс подлинного сокращения вооружений, начало которому положил Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД). В то же время в результате освобождения Европы от последних ядерных ракет средней дальности было успешно завершено выполнение Договора по РСМД, предусматривавшего ликвидацию целого класса ядерного оружия.

Вскоре после заключения Договора по РСМД президент Джордж Буш 27 сентября обнародовал новую смелую инициативу относительно осуществления в одностороннем порядке сокращений в составе американских ядерных сил во всем мире в сочетании с проведением некоторых мероприятий, направленных на укрепление доверия. Эти инициативы включают в себя ряд далеко идущих мер, которые мы приветствуем. Упомянутые меры согласуются с теми принципами, которые были определены главами государств и правительств стран НАТО в ходе своей встречи в верхах в Лондоне, состоявшейся в июле 1990 года, в ходе которой они приняли решение о проведении фундаментального пересмотра политической и военной стратегии союза в свете произошедших перемен, изменивших облик Европы. Эти меры станут крупным вкладом в дело обеспечения мира, стабильности и безопасности при значительно более низких уровнях вооружений в Европе и во всем мире.

Мы хотели бы также выразить свое удовлетворение по поводу позитивной, правильной реакции президента Горбачева на меры, объявленные президентом Бушем. Объявленные советским руководством односторонние сокращения советских ядерных арсеналов, а также другие предложения оправдали надежды международного сообщества. Эти решения станут крупным шагом в процессе развития разоружения в направлении к обеспечению более безопасного и стабильного международного порядка. Кроме того, исключительное значение имеет сделанное президентом

(Г-н Корутюрк, Турция)

Горбачевым заверение относительно того, что все советское ядерное оружие будет и впредь оставаться под контролем центральных властей. И если говорить о самом недавнем прошлом, то мы выражаем также свое удовлетворение по поводу того, что президенты Соединенных Штатов и Советского Союза в ходе состоявшейся вчера совместной пресс-конференции в Мадриде заявили о том, что между планами обеих сторон в области контроля над вооружениями наблюдается большое сходство. Мы выражаем надежду в отношении того, что другие государства, обладающие ядерным оружием, в свою очередь, также предпримут в связи с инициативами Соединенных Штатов и Советского Союза надлежащие шаги.

В январе 1991 года в Нью-Йорке состоялась конференция по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении испытаний. Разногласия относительно степени приоритетности рассмотрения вопроса о достижении всеобъемлющего запрещения испытаний помешали участникам этой конференции добиться консенсуса. Это, однако, не должно вселять в нас пессимизм, ибо в настоящее время имеет место несомненная тенденция к ограничению ядерных испытаний, как о том свидетельствует уменьшение числа произведенных взрывов.

Два важных протокола относительно контроля – один к Договору о пороговом запрещении испытаний 1974 года, а второй к Договору о мирных ядерных взрывах 1976 года, – подписанные Соединенными Штатами и Советским Союзом в июне 1990 года, были недавно ратифицированы обеими странами. Насколько мы понимаем, Соединенные Штаты и Советский Союз также намерены обсудить в двустороннем порядке перспективы дальнейшего ограничения числа и мощности испытательных ядерных взрывов. Если же говорить о многостороннем контексте, то мы приветствуем воссоздание в этом году Специального комитета Конференции по разоружению по запрещению ядерных испытаний и отмечаем, что вопрос о ядерных испытаниях по-прежнему остается важным вопросом в повестке дня Конференции по разоружению.

Наша страна считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия, участниками которого являются свыше 140 государств, представляет собой одно из самых важных когда-либо заключенных многосторонних соглашений в области разоружения. Мы приветствуем присоединение к Договору новых государств. В этой связи мы воздаем должное Мозамбiku, Южной Африке, Танзании, Замбии и Зимбабве, которые недавно стали участниками этого Договора.

(Г-Н Корутюрк, Турция)

Нам также представляются очень важными заявления о намерении присоединиться к Договору, с которыми выступили Франция и Китай. Присоединение Франции и Китая будет означать, что все пять постоянных членов Совета Безопасности, являющиеся одновременно и странами, официально признавшими наличие у них ядерного оружия, станут участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Такой шаг будет в значительной мере способствовать повышению авторитета Договора и его универсальности. Мы надеемся, что другие государства, еще не ставшие участниками Договора, последуют примеру указанных стран и проявят больший энтузиазм в этом вопросе. Заключение этого Договора способствовало снижению опасности возникновения ядерной войны и, тем самым, укреплению международной безопасности и режима контроля над вооружениями. Являясь участником Договора, Турция считает, что строгое соблюдение положений Договора всеми подписавшими его странами, как обладающими, так и не обладающими ядерным оружием, имеет жизненно важное значение. Устанавливаемый Договором режим неприсоединения необходимо еще больше укрепить, в частности за счет усовершенствования процедуры осуществления гарантий.

В этой связи мы хотели бы дать высокую оценку роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в осуществлении Договора о нераспространении. Мы хотели бы также воздать должное работе по осуществлению резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, проведенной Специальной комиссией Организации Объединенных Наций.

В результате войны в Заливе в центр внимания международного сообщества встала проблема прекращения распространения всех видов оружия на Ближнем Востоке при сохранении за каждым государством права на удовлетворение его законных потребностей в области самообороны.

Осуществляемый в целях укрепления мира в регионе поиск новых структур безопасности на Ближнем Востоке и мер по их созданию должен вестись в направлении утверждения стабильности и безопасности при предельно низком уровне вооруженных сил. Вместе с тем, ввиду сложного характера политического ландшафта региона, заключение договора о контроле над вооружениями будет делом

(Г-Н Корутюрк, Турция)

нелегким. Однако перспективы его достижения сейчас лучше, чем они были когда-либо ранее. В данном контексте следует приветствовать выдвинутые в последнее время Соединенными Штатами, Францией и Канадой инициативы, направленные на установление на Ближнем Востоке всеобъемлющего режима контроля над вооружениями и разоружения, поскольку они дополнят более широкие усилия, предпринимаемые в целях укрепления мира и снижения напряженности в регионе. Указанные инициативы представляют собой попытку урегулирования проблем сразу по двум фронтам: в области политики и в области безопасности. Мы убеждены, что основным условием, способным обеспечить жизненность таких инициатив, является заложение в основу любого режима контроля над вооружениями и разоружения на Ближнем Востоке, принципа суверенного равенства государств региона и обеспечение таким режимом стабильности и безопасности для всех.

Устранение химического оружия из арсеналов всех стран мира по-прежнему остается одной из актуальных задач, стоящих перед международным сообществом. Турция придает исключительно большое значение скорейшему заключению давно назревшей всеобъемлющей конвенции о введении глобального запрета на разработку, производство, накопление запасов, поставки и применение химического оружия при обеспечении возможностей эффективной проверки ее осуществления. После выдвижения 13 мая президентом Бушем его инициативы, показавшей, что в занимаемой Соединенными Штатами позиции произошли значительные изменения, процесс переговоров о заключении конвенции по химическому оружию, проходящий в рамках Конференции по разоружению в Женеве, вступил в решающую стадию, которая должна привести к завершению переговоров к середине 1992 года. Турция приветствует сделанное президентом Бушем важное заявление о том, что Соединенные Штаты официально отказываются от применения химического оружия под любым предлогом, в том числе и в качестве ответных действий, в отношении любого государства, и берут на себя безоговорочное обязательство в течение 10-летнего периода с момента вступления конвенции в силу уничтожить все имеющиеся у них запасы такого оружия. Это должно облегчить решение оставшихся проблем, в частности вопроса о режиме проверки и

(Г-н Корутюрк, Турция)

мерах по обеспечению универсального характера конвенции. У себя в Турции мы активизировали подготовительную работу, как в законодательном, так и в организационном плане, с тем чтобы быть готовыми подписать конвенцию, как только она будет заключена.

В отношении бактериологического оружия соответствующий международный правовой документ, запрещающий его, уже существует. В период 9-27 сентября 1991 года в Женеве проходила третья Конференция участников Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции. Турция приветствует успешное завершение работы Конференции по рассмотрению действия Конвенции, и, в частности, достигнутый существенный прогресс в области мер укрепления доверия и принятое участниками Конференции важное решение об учреждении специальной группы правительственный экспертов в целях выявления и изучения возможностей в области мер проверки с научно-технической точки зрения. Участники Конференции выразили согласие с тем, что для укрепления режима Конвенции необходим эффективный режим проверки. Мы надеемся, что предложенные Конференцией по рассмотрению действия Конвенции конкретные шаги в конечном итоге будут способствовать укреплению авторитета Конвенции и станут для государств, еще не примкнувших к числу участников Конвенции, побудительным мотивом к присоединению к ней в ближайшем будущем.

В своем докладе о работе Организации Объединенных Наций за 1991 год ее Генеральный секретарь выразил

"серьезную обеспокоенность в связи с проблемой чрезмерных и дестабилизирующих поставок вооружений обычного типа". (A/46/1, стр. 13)

Все стороны согласны с тем, что на государствах лежит обязанность обеспечивать необходимый уровень безопасности и что они обладают неотъемлемым правом на самооборону. Однако конфликт в Заливе показал, что накопление чрезмерных запасов оружия, сверх потребностей самообороны, порождает угрозы и для региональной стабильности, и для международного мира. Возросло понимание необходимости урегулирования проблемы чрезмерных запасов вооружений. Придание

(Г-н Корутюрк, Турция)

транспарентного характера деятельности в области международных поставок оружия заставило бы государства проявлять осмотрительность идержанность при закупках оружия и положило бы конец тенденциям к накоплению запасов обычного оружия сверх разумных пределов.

В докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Исследование о путях и средствах содействия повышению транспарентности в международных поставках обычного оружия" и подготовленном при содействии компетентных правительственные экспертов, содержится рекомендация о создании под эгидой Организации Объединенных Наций на универсальной и недискриминационной основе регистра поставок оружия. Мы разделяем мнение посла Пегги Мейсон, Канада, подчеркнувшей в своем выступлении в Первом комитете 18 октября, что регистр Организации Объединенных Наций, касающийся поставок оружия,

"должен включать как поставщиков, так и получателей. Он должен предоставлять точную картину накопления оружия, и он должен быть недискриминационным в отношении тех, кто зависит от импорта оружия для удовлетворения своих потребностей в области безопасности. Вот почему Канада считает необходимым, чтобы внутренние закупки вооружений и арсеналы были зарегистрированы в регистре на раннем этапе".

(A/C.1/46/PV.8, стр. 15)

Полностью поддерживая такой подход к решению данной проблемы, моя делегация хотела бы пойти дальше и заявить, что, по мнению моего правительства, необходимо расширить сферу охвата регистра поставок оружия, с тем чтобы туда вошла и область его производства. Такой всеобъемлющий подход способствовал бы укреплению транспарентности регистра и расширению его потенциала в сфере укрепления доверия.

Создание под эгидой Организации Объединенных Наций регистра поставок оружия - лишь одна из областей, в которых у Комитета имеются хорошие возможности для достижения существенного прогресса. Мы убеждены в том, что Первый комитет в полной мере внесет свой вклад в достижение целей в области контроля над вооружениями и разоружения и поиск путей решения проблем

(Г-н Корутюрк, Турция)

обеспечения совместной безопасности. Мы должны воспользоваться возможностью, представившейся нам в результате сложившейся позитивной атмосферы в международных отношениях, и попытаться добиться большей отдачи в нашей работе по всему спектру вопросов разоружения. Моя делегация заявляет о своей готовности к сотрудничеству с Вами, г-н Председатель, и членами Комитета в этом общем деле.

Г-н Кунда (Замбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, вслед за предыдущими ораторами я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы поздравить Вас с единодушным решением поручить Вам руководство работой Первого комитета. Я поздравляю также других должностных лиц Комитета, единодушно избранных на их соответствующие посты. Моя делегация находится под глубоким впечатлением от той скрупулезной работы, которая уже проведена на сегодня Комитетом под Вашим умелым руководством. Я убежден, что в своей работе Комитет уже находится на пути к ее успешному завершению. Моя делегация заверяет Вас и других должностных лиц Комитета в нашей готовности оказывать всестороннее содействие.

От имени моей делегации я хотел бы также отдать дань памяти покойного посла Альфонсо Гарсии Роблеса, Мексика. С его кончиной, последовавшей 2 сентября 1991 года, Комитет – да и все движение за разоружение – лишились великого неустанного борца за это дело. Посол Роблес внес яркий вклад в дело разоружения, участвуя в этом процессе на протяжении длительного периода времени. Мы всегда будем с тоской вспоминать этого "дуайена разоружения" и "отца Договора Тлателолко".

(Г-н Кунда, Замбия)

Мы собрались на очередную сессию Генеральной Ассамблеи для того, чтобы обсудить вопросы разоружения в международной политической обстановке, которая благоприятствует разоружению. Целый ряд инициатив в области разоружения способствовал созданию такого положения. Замечательные предложения президента Джоржа Буша о существенных сокращениях в области ядерного оружия, с которыми он выступил 27 сентября 1991 года, являются тому свидетельством. Это побудило президента Михаила Горбачева выступить 5 октября 1991 года с ответными предложениями, касающимися еще более резкого сокращения ядерного оружия. Моя делегация приветствует эти смелые инициативы Соединенных Штатов и Советского Союза. Вне всякого сомнения они понимают, что безопасность невозможно обеспечить посредством накопления запасов ядерного оружия. Надежная безопасность достижима только посредством разоружения.

Нераспространение ядерного оружия – это один из наиболее известных параллельных шагов в области разоружения, которому Комитет последовательно уделяет внимание. Нераспространение стало сейчас актуальным, как никогда, так как беспрецедентное число стран, включая мою страну Замбию, разом присоединились к Договору о нераспространении. В этой связи я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы поблагодарить все делегации, которые поздравили Замбию с присоединением к данному Договору.

Так как моя делегация впервые выступает в этом органе после присоединения к Договору о нераспространении, уместно сейчас повторить принципиальную позицию по вопросу о нераспространении ядерного оружия.

Во-первых, Замбия всегда по принципиальным соображениям выступала против разработки, производства, накопления запасов и возможного применения ядерного оружия, так как это скорее оружие массового уничтожения, нежели оружие для ведения войны. С другой стороны, Замбия всегда решительно поддерживала любые усилия, направленные на достижение в конечном итоге всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. По мнению Замбии, принятое, наконец, решение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия – это еще один способ подтвердить свою приверженность такой благородной цели.

(Г-н Кунда, Замбия)

Во-вторых, Замбия всегда была привержена идее нераспространения ядерного и иного оружия массового уничтожения, так как такое оружие создает потенциальную угрозу существованию человечества и человеческой цивилизации в ее сегодняшнем виде.

В-третьих, Замбия всегда считала Договор о нераспространении ядерного оружия важным элементом обеспечения международной безопасности, так как этот Договор приносит пользу всем государствам, снижая угрозу распространения ядерного оружия. То, что все стороны Договора обязаны проводить переговоры на добровольной основе по вопросу об эффективных мерах с целью как можно скорее положить конец гонке ядерных вооружений, а также по вопросам ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, делает Договор важным, действительно центральным элементом как глобальной, так и региональной безопасности. Конечно же, он способствует укреплению стабильной международной структуры в области безопасности в интересах достижения путем переговоров сокращений и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия.

Долгое время Замбия не присоединялась к Договору о нераспространении не потому, что мы были не согласны с режимом нераспространения как таковым. Мы не присоединялись к режиму этого Договора по принципиальным соображениям. С самого начала мы заявили и долгие годы настаивали на том, что этот режим предполагает некоторую дискриминацию в подходе, которая оказалась частью этого документа по золе его авторов, а именно ядерных держав. Они стремились сохранить свою монополию на ядерное оружие и отказали тем государствам, которые не обладают ядерным оружием, в праве свободно приобрести такой же потенциал. Кроме того, долгое время ядерные державы не выполняли своих обязательств, касающихся добровольного проведения переговоров по вопросу о практическом осуществлении разоружения.

Несмотря на то, что в Договоре о нераспространении по-прежнему имеются недостатки, на этот раз Замбия решила присоединиться к Договору, взвешенно и объективно оценив все надлежащие факторы сегодняшней международной политической обстановки - беспрецедентной в прошлом. Среди этих факторов - окончание холодной войны и последовавшее за этим ослабление идеологического противоборства между Востоком и Западом; подписание в Вашингтоне в 1987 году

(Г-н Кунда, Замбия)

Договора о промежуточных ядерных силах; и принципиальная договоренность между Соединенными Штатами и Советским Союзом о 50-процентном сокращении стратегических ядерных сил. Затем это привело к заключению Соединенными Штатами и Советским Союзом Договора о сокращении стратегических вооружений, подписанныго 31 июля 1991 года в Москве, согласно которому две ведущие ядерные державы сократят на 30 процентов свои стратегические силы. 19 ноября 1990 года в Париже был также подписан Договор по обычным вооруженным силам в Европе.

У себя "дома" в Южной Африке мы также стали свидетелями позитивных политических событий, которые положили начало ликвидации системы апартеида.

Эти позитивные события ни к чему не приведут, если не удастся подкрепить их многосторонними переговорами по ускоренной модели, в ходе которых рассмотрен был бы весь комплекс вопросов в области ядерного разоружения в рамках органов Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению. Ядерное разоружение до тех пор останется иллюзией, пока режим нераспространения не примет конкретную форму в результате введения всеобъемлющего запрета на ядерные испытания, который придет на смену Договору о частичном запрещении испытаний 1963 года.

По определению частичное запрещение испытаний включает в себя встроенные уязвимые моменты, которые стали источником непрекращающегося продолжения гонки вооружений. Следовательно, Договор о частичном запрещении испытаний действительно оказался недостаточно эффективным, так как, к сожалению, за 28 лет своего действия он не смог ограничить распространение ядерного оружия как по горизонтали и вертикали, так и в качественно-количественном аспекте. Этот уязвимый момент Договора о частичном запрещении испытаний можно исправить только посредством введения полного запрета на проведение ядерных испытаний с помощью подписания договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы навсегда положить конец устрашающей гонке вооружений.

Именно по этой причине Замбия долгие годы последовательно призывала к подписанию договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и поддерживала любые усилия, направленные на обеспечение всеобъемлющего запрещения испытаний. К сожалению, десятилетия таких усилий не привели к реальному воплощению всеобъемлющего запрещения испытаний.

(Г-н Кунда, Замбия)

Учитывая эту неудачу, Замбия как участник Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, известного под кратким названием Договора о частичном запрещении испытаний, поддержала тех участников Договора, которые выступали за возврат к процедуре внесения поправок, предусмотренной Договором, как единственному средству, которым располагает международное сообщество. Замбия возлагала огромные надежды на проходившую в Нью-Йорке с 7 по 18 января 1991 года Конференцию по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, так как поправка, которую готовились внести, должна была распространить запрет на испытания ядерного оружия на все среды, включая подземные испытания.

К величайшему сожалению, Конференция по рассмотрению поправки к Договору не увенчалась успехом по причине того, что некоторые ядерные державы подключили к вопросу среди прочего аспект контроля за соблюдением и возможные санкции за несоблюдение. Все мы хорошо знаем, что вопрос о контроле, который использовался в качестве предлога для того, чтобы не соглашаться на предложение о внесении поправки, после продолжительного обсуждения был урегулирован. В сущности это был наиболее широко обсуждаемый аспект договора о полном запрещении испытаний. Контроль едва ли может сейчас создавать проблемы, так как его можно осуществлять посредством развития международной системы сейсмического контроля, обмена информацией по радиоактивности воздушных масс, систематических проверок международными инспекторами и, возможно, с помощью обязательных инспекций на местах.

(Г-н Кунда, Замбия)

Разумеется, современные технологические возможности адекватны и достаточно эффективны для обнаружения любых испытаний, представляющих важность с военной точки зрения. Вряд ли можно придумать более тщательный режим проверки, чем тот, который предусмотрен для осуществления режима всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Замбия полагает, что эффективность Договора о нераспространении будет в большей степени зависеть от того, насколько успешны усилия, направленные на превращение Договора о частичном запрещении испытаний в Договор о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия навсегда во всех средах, в том числе под землей. В этой связи моя делегация решительно рекомендует, чтобы возобновление Договора о нераспространении в 1995 году должно быть основано на прогрессе, достигаемом в деле преобразования нынешнего Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в Договор о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

По вопросу о Договоре о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Советский Союз за его решение ввести односторонний мораторий на испытания ядерного оружия, недавно объявленный президентом Горбачевым. Мы можем лишь надеяться, что и другие государства, обладающие ядерным оружием, последуют примеру Советского Союза и объянут об аналогичных решениях в эту эру ослабления напряженности.

Замбия придает большую важность еще одной дополнительной мере, связанной с разоружением, а именно, созданию зон, свободных от ядерного оружия, в каком бы регионе они не находились. Именно по этой причине моя делегация придает большое значение созданию безъядерной зоны в Африке. Все государства - члены Организации африканского единства подписали Декларацию о создании безъядерной зоны в Африке. Это означает, что эти государства, включая Замбию, обязались отказаться от любого владения ядерным оружием. Таким образом, наличие ядерного потенциала в Южной Африке и ядерного оружия там вызывает глубокую обеспокоенность моей делегации. Это антитеза Декларации о создании безъядерной зоны в Африке.

(Г-н Кунда, Замбия)

С удовлетворением воспринимая тот факт, что Южная Африка присоединилась к режиму договора о нераспространении и системе гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), моя делегация хотела бы подчеркнуть, что необходимо, чтобы Генеральный директор МАГАТЭ обеспечил предоставление Южной Африкой полного перечня ее ядерных установок и материалов. МАГАТЭ должна сосредоточить все внимание на том, чтобы этот первоначальный перечень был полным. Только такое отражение Южной Африкой в своем перечне всех существующих установок и материалов может создать в какой-то мере доверие к ней.

Наконец, Специальный комитет по Индийскому океану в качестве зоны мира на своих сессиях 1991 года выполнил свой мандат, завершив подготовительную работу для конференции в Коломбо. Таким образом, сейчас можно созвать эту конференцию при содействии правительства Шри-Ланки. В этой связи моя делегация хотела бы призвать трех постоянных членов Совета Безопасности и основных государств-пользователей Индийским океаном, которые в последние годы приостановили свое участие в подготовительной работе, выступить с инициативой и объявить о своей готовности принять участие в конференции в Коломбо в 1993 году, для того чтобы Индийский океан стал действительно зоной мира.

Г-н МАВРОММАТИС (Кипр) (говорит по-английски): Позвольте мне, пользуясь этой возможностью, поддержать предыдущих ораторов, которые поздравили Вас, сэр, с избранием на пост Председателя этого Комитета. Я хотел бы добавить, сколь высокая честь это для меня выступать в этом Комитете под Вашим председательством. Мы также поздравляем двух заместителей Председателя, а также Докладчика. Зная Вас и Вашу репутацию, моя делегация не сомневается, что Ваше дипломатическое искусство и опыт позволят прийти к успешным результатам наших обсуждений. В выполнении Ваших задач Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество делегации Кипра.

Международная политическая ситуация изменяется темпами, которые не перестают удивлять. Установление нового мирового порядка, не скованного более прежним разделом между Западом и Востоком, принесло позитивные результаты на международной арене. Признавая появление позитивных элементов, нельзя не отметить с обеспокоенностью, что начинают проявляться на поверхности

(Г-н Мавроматис, Кипр)

определенные негативные элементы, которые назревали, но не проявлялись открыто в прошлой политической ситуации и которые, учитывая серьезность их последствий, угрожают достигнутым сейчас позитивным результатам. В свете изменяющейся обстановки в настоящее время сейчас, как никогда ранее, необходимо твердо закрепить позитивные элементы духа диалога и сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом и укрепить появляющееся признание центральной роли Организации Объединенных Наций и ее Устава в международных делах и необходимости выполнения всех без исключения резолюций Организации Объединенных Наций.

Нам очень приятно отметить растущее признание того факта, что мирное урегулирование споров в соответствии с принципами и целями Устава должно быть эпицентром, вокруг которого врачаются отношения между государствами. Мы с удовлетворением отмечаем, что все чаще существующие региональные конфликты разрешаются путем осуществления соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Вне всяких сомнений, что если эта тенденция продолжится, то наша конечная цель достижения подлинного международного мира и безопасности станет достижимой.

Комитет проводит заседание во время, когда вопрос о разоружении пользуется большим вниманием. Прежняя политика холодной войны, состоявшая в том, что безопасность может быть обеспечена только угрозой ядерного уничтожения и тем самым путем создания и накопления ядерного оружия, сменяется признанием того факта, что поддержание безопасности возможно, если мы сосредоточим нашу энергию и внимание на диалоге и мире, а не на конфликтах и конфронтации. Подписание в июле этого года Договора о сокращении стратегических вооружений, по которому Соединенные Штаты Америки и Советский Союз заявили о своем намерении сократить свои ядерные арсеналы на 30 процентов, является, вне всяких сомнений, позитивным шагом в правильном направлении. Далее, мы разделяем мнения предыдущих ораторов, которые приветствовали объявленные недавно президентом Бушем и президентом Горбачевым

(Г-н Мавроматис, Кипр)

намерения перейти к односторонним сокращениям тактического оружия своих стран. Не умаляя важность и позитивный характер этих двусторонних соглашений, мы не должны забывать, что предстоит еще большая работа в области стратегических вооружений и ядерного оружия в целом.

Один элемент, который со всей отчетливостью стал очевиден в условиях нового климата международной политики, заключается в том, что безопасность не может теперь рассматриваться через узкие щоры военных соображений, а мы слишком долго закрывали глаза на то, что безопасность не укрепится более высокими уровнями вооружений. Наоборот, движение по спирали имеет дестабилизирующий, а не стабилизирующий эффект. Безопасность может быть достигнута путем понижения уровней вооружений, которое, в свою очередь, высвобождает необходимые средства для экономического и социального развития. Опыт прошлого должен диктовать наши будущие действия. Вооружение до зубов за счет политической, экономической, социальной и экологической безопасности в конечном итоге окажется просто отсутствием безопасности вообще.

(Г-н Мавромматис, Кипр)

Признание этого на текущей сессии и закладывание в рамках обновленной Организации Объединенных Наций коллективной стратегии на будущее должны быть в числе наших главных приоритетов. Мы не можем позволить себе расслабиться в мягком кресле самоудовлетворения, руководствуясь лишь произшедшими недавно переменами. Эти изменения еще должны утвердиться в постоянно действующей системе безопасности. Именно мы должны – на индивидуальной или коллективной основе – воспользоваться моментом и до конца использовать возможности создания более безопасного мира, которые перед нами открылись.

Полная ликвидация ядерного оружия должна оставаться нашей конечной целью. Теперь отмечаются старые доктрины, на которых основывалась гонка ядерных вооружений. То же должно произойти и с любыми остатками прошлой эры безопасности, обеспечиваемой страхом перед угрозой уничтожения. К проблеме ядерного разоружения следует подходить через Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Сегодня опасность распространения ядерного оружия актуальна так же, как и в прошлом. События, произошедшие в ходе и после кризиса в Персидском заливе, подтверждают наличие такой угрозы. Нельзя не подчеркнуть взаимосвязь между Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний и Договором о нераспространении ядерного оружия, особенно теперь, когда уже не за горами 1995 год.

Сегодня международное сообщество затрачивает много энергии на сдерживание вполне реальной опасности, которую представляют другие виды оружия массового уничтожения. Кризис в Персидском заливе вновь обратил наше внимание на настоятельную необходимость запретить приобретение, производство, накопление и применение химического оружия и как можно скорее завершить разработку конвенции о химическом оружии. Моя делегация надеется, что при наличии явного прогресса в переговорах по этому вопросу на Конференции по разоружению разработка всеобъемлющей конвенции будет завершена как можно быстрее.

Опасности, которые таит в себе биологическое оружие, также требуют нашего постоянного и пристального внимания. Мы отмечаем выводы недавней третьей Конференции по обзору выполнения Конвенции по биологическому оружию и призываем всех предпринимать позитивные и конструктивные усилия для укрепления Конвенции.

(Г-Н Мавроматис, Кипр)

События в Персидском заливе выдвинули на первый план вопрос, с опасными последствиями которого международное сообщество сталкивалось и раньше: это безудержная продажа оружия странам и регионам, а также последующее использование этого оружия для навязывания решения споров путем применения силы. В условиях прекращения холодной войны и несуществующего более раздела между Востоком и Западом моя делегация особенно обеспокоена тем, что международные торговцы оружием будут искать новые районы для распространения излишков оружия или специалистов по производству оружия, все более дестабилизируя обстановку в регионах, где уже происходят конфликты, и сея семена будущих. Поэтому важно осуществлять контроль за передачей оружия. Это никому не выгодно. Это порождает лишь дальнейшую политическую, экономическую и социальную нестабильность, особенно в развивающихся странах. Мир и безопасность можно обеспечить не силой вооружений, а путем строгого соблюдения Устава и приверженности системе коллективной безопасности и коллективным действиям, которые смогут стать средствами эффективного сдерживания тех, кто склонен применять оружие для урегулирования споров.

Уровни обычных вооружений также требуют постоянного внимания. Совершенство современного обычного оружия и его доступность не позволяют нам ослаблять усилия в направлении разоружения в области обычных видов оружия. Договор об обычных вооруженных силах в Европе, подписанный в прошлом году государствами - участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), является крупным шагом вперед по снижению уровней обычных вооружений в пределах Европы. Простой взгляд на уровня вооружений в других регионах мира дает достаточно оснований полагать, что сокращение обычных вооружений должно распространиться на другие районы мира. В этой связи меры по укреплению доверия и безопасности в целях обеспечения эффективного процесса разоружения приобретают дополнительное значение. Венский документ 1990 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности, подписанный странами - участниками СБСЕ и изложенный в Парижской хартии, является документом большой важности для наших усилий.

(Г-н Мавроматис, Кипр)

Сегодня, как никогда ранее, необходимо претворить на практике то, что год за годом провозглашалось в этом Комитете. Сейчас в мире устанавливается климат, требующий действий, а не просто слов. Угрозы прошлого очень свежи в нашей памяти и они по-прежнему существуют. Мы еще, безусловно, не преодолели все опасности, хотя впервые за почти полвека мы увидели путь к прочному миру и безопасности, который до сих пор ускользал от нас. Первый комитет на своей текущей сессии может указать международному сообществу нужный путь. Давайте не упустим эту возможность.

Г-н ПРАДХАН (Непал) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям в выражении наших сердечных соболезнований делегации Мексики по поводу кончины посла Гарсия Роблеса, неустанного борца за разоружение.

Для моей делегации было большой честью выдвинуть Вашу, сэр, кандидатуру на пост Председателя Первого комитета сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и мы уже выражали теплые приветствия Вам и другим должностным лицам Комитета. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу признательность за то, как великолепно Вы руководите работой Комитета.

Непал, место рождения Всевышнего Будды, всегда твердо верил в принципы всеобщего мира, братства и сотрудничества. Для нас Организация Объединенных Наций олицетворяет те же идеалы. Мы всегда считали, что международные отношения должны строиться на основе пяти принципов мирного сосуществования – на взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности друг друга, взаимном отказе от агрессии, а также на невмешательстве во внутренние дела друг друга, равенстве и взимной выгоде. Поэтому мы тепло приветствовали окончание холодной войны и растущее понимание и сотрудничество между сверхдержавами. Радикальные изменения международных отношений оживили стремление людей к свободе, демократии и полному осуществлению их неотъемлемых прав, провозглашенных во Всемирной декларации прав человека. Изменение климата открывает также эру нового мышления по вопросам безопасности, контроля над вооружениями и разоружения.

ОГ/лщ

A/C.1/46/PV.24

29-30

(Г-н Прадхан, Непал)

Непал присоединяется к приветствиям по поводу подписания Договора о сокращении стратегических вооружений (Договор по ССВ) между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Это - крупный шаг вперед в направлении сокращения стратегических ядерных вооружений в арсеналах двух сверхдержав. Мы одобляем решимость сторон, подписавших договор, добиваться скорейшей его ратификации. Мы приветствуем также инициативу, выдвинутую президентом Соединенных Штатов, в отношении одностороннего сокращения ядерного оружия меньшей дальности и общего ослабления ядерной напряженности. Эти смелые шаги встретили ответную положительную реакцию со стороны президента Горбачева. Эти события дают надежду на достижение всеобщей желанной цели - окончательную ликвидацию ядерного оружия. Само существование ядерных вооружений, несмотря на их сомнительную ценность в качестве сдерживающих факторов, является угрозой жизни на нашей планете.

Непал является государством, подписавшим Договор о нераспространении ядерного оружия, и рассматривает его как краеугольный камень усилий, направленных на прекращение вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. Мы поддерживаем призыв к строгому соблюдению всеми государствами гарантий Международного агентства по атомной энергии. Заявления о присоединении к Договору о нераспространении Китая и Франции, а также присоединение к нему Литвы, Южной Африки, Танзании и Зимбабве будет иметь важное влияние на расширение действия этого жизненно важного международного инструмента в области разоружения после 1995 года*.

* Г-н Алпман, Турция, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Прадхан, Непал)

Моя делегация убеждена в том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний окажет решающее воздействие на укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия. Именно на основе этого принципа Непал в январе этого года принял участие в работе Конференции государств - участников Договора о частичном запрещении ядерных испытаний по рассмотрению поправок к Договору. Мы отметили восстановление на сессии 1991 года Конференции по разоружению Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы надеемся, что в 1992 году Специальному комитету будет предоставлен конкретный мандат провести переговоры по вопросу договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Таким же образом мы приветствуем предложение президента Горбачева о введении моратория на ядерные испытания сроком на один год.

Моя делегация приветствует оптимистическую точку зрения Председателя Конференции по разоружению в отношении продолжающихся переговоров по химическому оружию. Мы искренне надеемся, что в 1992 году мы станем свидетелями завершения работы по этой долгожданной недискриминационной глобальной конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем результаты Третьей Конференции участников Конвенции о запрещении биологического оружия по рассмотрению действия Конвенции, которая недавно состоялась в Женеве. На ней было обращено внимание на возросшее среди членов международного сообщества понимание того, что необходимо предпринять экстренные меры для преодоления непредвиденных проблем в том, что касается этого бесчеловечного оружия.

В последние годы вопросам разоружения в области обычных вооружений и мерам, предпринимаемым на региональном уровне, Организация Объединенных Наций уделяет то внимание, которого они заслуживают. Мы убеждены в том, что подписание Договора по обычным вооруженным силам в Европе и укрепление процесса Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) окажут благоприятное воздействие на подобные процессы в других регионах мира.

Успех процесса СБСЕ является серьезным напоминанием о том, что меры по укреплению доверия и безопасности, не являющиеся сами по себе мерами по контролю над вооружениями, все же играют важную роль в деле создания условий, благоприятствующих контролю над вооружениями и разоружения. Фактом остается

(Г-Н Прадхан, Непал)

то, что каждый регион обладает своими характерными концепциями и соображениями в отношении безопасности. Отдельные характеристики процесса СБСБ нельзя переносить на другие регионы мира. Однако этот трюизм не должен становиться преградой для других регионов, которые желают следовать примеру Европы.

В этом контексте я хотел бы обратиться к предварительной и все же очень важной работе, которая проводится Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, расположенному в Катманду (Непал). Примерами этого являются исключительно плодотворные дискуссии на неофициальной основе, которые прошли в январе этого года в Катманду под эгидой Регионального центра. Были предприняты важные шаги в направлении стимулирования заинтересованности в отношении мер по укреплению доверия и мер по укреплению доверия и безопасности и свободного поиска различных вариантов, применительно к азиатско-тихоокеанскому региону. Было положено добре начало в исключительно уязвимом регионе, и моя делегация выражает надежду на то, что эта работа будет продолжаться. В наших общих интересах поощрять региональные центры и поддерживать их добровольными взносами, с тем чтобы они смогли выполнить свои мандаты.

Процессу содействия транспарентности в военных вопросах предстоит пройти долгий путь в направлении создания условий, благоприятствующих свертыванию гонки вооружений, которая в значительной мере усугубляется отсутствием взаимного доверия. Несмотря на то, что моя делегация поддерживает все усилия в области регионального разоружения, мы хотели бы подчеркнуть, что оружие, высвобождаемое в результате достижения соглашений в одних регионах, не должно переправляться в другие регионы мира.

Мы приветствуем доклад группы экспертов о путях и средствах содействия повышению транспарентности в международных поставках обычного оружия. Мы полностью согласны с выводом Генерального секретаря, что страны все теснее сходятся во мнении о том, что международной безопасности и стабильности лишь способствовали бы повышенная открытость и транспарентность в военной области в целом и в области поставок оружия в частности.

(Г-н Прахан, Непал)

Помня об этом моя делегация приветствует предложение о создании под эгидой Организации Объединенных Наций регистра поставок оружия. Мы в полной мере разделяем довод о том, что такая система должна быть универсальной, всеобъемлющей и нейтральной. Мы надеемся, что с учетом важности этого вопроса Комитет сможет достичь консенсус о путях и средствах выполнения предложения в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Я даже не затронул многие важные вопросы, которые стоят в повестке дня Комитета. Однако я не могу завершить свое выступление, не подтвердив убежденность моей делегации в том, что Организация Объединенных Наций играет главную роль в области контроля за вооружениями и разоружения. Мы полностью согласны с заявлением, сделанным в Комитете заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ом Ясуси Акаши, в котором он сказал, что фундаментальные перемены в международных отношениях предоставляют этой Организации уникальную возможность.

Мы были свидетелями обнадеживающих результатов решения рационализировать работу Комиссии по разоружению. Комиссия заложила фундамент работы по существу по трем новым пунктам повестки дня в ходе своей сессии 1991 года. С учетом воли к диалогу, компромиссу и сотрудничеству, Комиссия может достичь конкретных результатов.

Право на самооборону является священным правом и признается Уставом. Однако в конечном итоге нынешняя одержимость военной безопасностью полностью противоречит заявленному стремлению к установлению нового международного порядка. Эта Организация представляет собой единственный универсальный демократический форум для всех стран - больших и малых, сильных и слабых, где они могут работать вместе ради достижения цели обращения вспять и ликвидации сохраняющейся угрозы, которую несет распространение оружия массового уничтожения и технологии по его производству.

Я хотел бы официально заявить о том, что моя делегация выражает глубокую признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Акаши за его решительное и творческое руководство Департаментом по вопросам разоружения. Возобновление веры в принцип многосторонних отношений приведет к появлению

(Г-н Праджан, Непал)

более разносторонних требований к департаменту по вопросам разоружения и увеличит объем его работы. Заместителю Генерального секретаря и его небольшому коллективу самоотверженных сотрудников будет необходима всесторонняя поддержка со стороны этого Комитета, которую он может оказать, с тем чтобы дать им возможность эффективно реагировать на возрастающие потребности.

В заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность за исключительно благожелательные слова, высказанные Вами, г-н Председатель, а также другими представителями в адрес Председателя этого Комитета на прошлой сессии. Не стоит упоминать о том, что широта поддержки членов отражает меру успеха работы председателя любого комитета. На меня возложена приятная обязанность выразить от имени посла Джая Пратапа Рана глубокую благодарность за неизменную и безусловную поддержку, совет и помочь со стороны каждой делегации, принимавшей участие в работе этого Комитета, а также со стороны Департамента по вопросам разоружения и Департамента по политическим вопросам и делам Совета Безопасности. Непалу действительно была оказана честь иметь своего представителя на посту Председателя этого важного Комитета на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-Н АВАД (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы присоединиться к тем ораторам, которые передали свои поздравления по случаю избрания Вас, сэр, на пост Председателя этого важного Комитета. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить свою признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Рана за его роль, которую он сыграл в обеспечении руководства работой этого Комитета. Позвольте мне также поздравить других должностных лиц Комитета и воздать должное Секретариату за высокий уровень их работы в этом Комитете.

Мы с удовлетворением отмечаем, что за последние несколько лет дискуссии по вопросам разоружения проходят в более благоприятной международной обстановке, поскольку мир пережил период напряженности, период конфронтационных отношений холодной войны, и вступил в новую эру диалога в атмосфере разрядки и сотрудничества. Ненавистная эпоха разделенности закончилась и наступает новая эра демократии и уважения прав человека.

(Г-н Авед, Сирийская
Арабская Республика)

На протяжении последних двух лет мы были свидетелями важных инициатив в области ядерного разоружения. Были предприняты решительные шаги на долгом пути, который, как надеются народы мира, не заведет в тупик. Серьезная угроза заключается в самом факте существования оружия массового уничтожения, а не только в его количестве. Это смертоносное оружие вне зависимости от размеров его арсеналов является ужасным кошмаром для всего человечества.

Моя делегация надеется на то, что прекращение холодной войны приведет к повышению эффективности и роли Организации Объединенных Наций в принятии конкретных мер по обеспечению соблюдения положений Устава, которые гарантируют суверенитет, территориальную целостность и экономическую независимость государств, неприменение или угрозу применения силы, мирное урегулирование споров, право всех народов на самоопределение и искоренение расовой дискриминации и иностранной оккупации. Это должно также распространяться и на область разоружения в контексте оружия массового уничтожения, особенно ядерного и химического оружия.

Я не буду касаться всех пунктов повестки дня, которые рассматриваются в Первом комитете, тем не менее, я остановлюсь на вопросе о реестре международных поставок обычных вооружений, о котором говорится в проекте резолюции, представленном на рассмотрение странами, входящими в Европейское сообщество, и Японией. Я хотел бы отметить, что коммюнике, опубликованное пятью постоянными членами Совета Безопасности по завершении совещания, проходившего в июле сего года в Париже, заслуживает внимательного рассмотрения в этом плане: оно является отправным пунктом в реализации идеи создания такого реестра. В первом пункте этого коммюнике пять государств заявили о том, что проблема заключается в распространении и накоплении значительного количества вооружений, что подрывает баланс сил и повышает риск возникновения войны. Они заявили о намерении не осуществлять поставки обычных вооружений, когда такие поставки могут нарушить стабильность.

(И-н Агад, Сирийская
Арабская Республика)

Пять государств подчеркнули, что развертывание и распространение оружия массового уничтожения и ракет ставит под угрозу мир и стабильность, и взяли на себя ответственность по осуществлению эффективных шагов в целях прекращения распространения такого оружия и осуществления контроля за ним: речь идет о региональных и глобальных мерах, которые должны быть добросовестными, разумными, всеобъемлющими и сбалансированными.

Пять постоянных членов Совета Безопасности подошли к этой проблеме с позиции, аналогичной той, с которой они рассматривали процесс разоружения на Ближнем Востоке: то есть, как к проблеме накопления обычного и иного оружия. Однако такие запасы зачастую являются следствием, а не причиной возникновения данной проблемы. Весьма часто региональные конфликты и являются той причиной, по которой стороны приобретают оружие для того, чтобы обеспечить самооборону перед лицом экспансионистской политики другой стороны, как, например, Израиля, в случае с ближневосточным конфликтом.

Мы, на Ближнем Востоке, были вынуждены жить по соседству с Израилем, которому оказывалось содействие в приобретении арсеналов, которые как в качественном, так и в количественном отношении являются чрезмерными, включая и ядерное оружие. Это позволило Израилю проводить экспансионистскую политику и заставило жертвы израильской агрессии в отсутствие мирных решений приобретать достаточное количество вооружений в целях борьбы за восстановление своих узурпированных прав.

Во втором пункте Парижского коммюнике было заявлено о том, что участники рассматривают инициативы в области контроля за вооружениями, выдвинутые некоторыми главами государств и правительств, и другие инициативы, которые касаются области контроля за вооружениями, на глобальном уровне и как неотложную проблему на Ближнем Востоке. Участники пришли к согласию относительно поддержки продолжающейся работы в Организации Объединенных Наций по вопросу о создании реестра поставок оружия под эгидой Генерального секретаря на недискриминационной основе в качестве шага вперед на пути повышения транспарентности в вопросе о поставках вооружений.

(Г-н Авед, Сирийская
Арабская Республика)

Они подчеркнули, что окончательное устранение угрозы распространения будет иметь место при достижении договоренностей между заинтересованными сторонами в вопросах осуществления поддающегося проверке контроля за вооружениями и в области разоружения.

Они также решительно выступили в поддержку идеи создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке на основе полного осуществления резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и принятия странами региона всеобъемлющей программы контроля за вооружениям в регионе, включая: замораживание и окончательную ликвидацию ракет класса "земля-земля" в регионе: подведение всеми странами региона всех видов своей деятельности в ядерной области под гарантии Международного агентства ядерной энергии (МАГАТЭ); запрещение импорта и производства материалов, используемых в производстве ядерных вооружений; и договоренности между всеми государствами региона относительно присоединения к конвенции о химическом оружии сразу же после ее заключения в 1992 году.

Предложение о создании реестра о поставках вооружений под эгидой Генерального секретаря в качестве шага на пути к большей транспарентности в этой области, как представляется, заслуживает поддержки. Однако в том, что касается нашего региона, я бы отметил, что Израиль всегда будет в более лучшем положении, нежели арабские государства в смысле затушевывания транспарентности, ибо Израиль производит вооружения всех видов, включая ядерные.

(Г-н Авед, Сирийская
Арабская Республика)

Кроме того, предложенная государствам региона программа сокращения вооружений является несбалансированной. По сути, в ней не содержится ни одного положения, предусматривающего избавление региона от ядерного арсенала Израиля. Она вообще не затрагивает этот арсенал Израиля и даже не содержит в себе никаких гарантий в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. Подобное положение дел оставляет Израиль потенциальное оружие, которое он может использовать для сохранения всех своих завоеванных с помощью территориальной экспансии владений и которое в будущем будет служить ему соблазном для дальнейших завоеваний.

В полную противоположность такому попустительству в отношении ядерного арсенала Израиля в предложенной программе по истине очень скрупулезно рассматривается вопрос о ракетах класса "земля-земля" и их окончательной ликвидации. Что касается химического оружия, то программа предусматривает присоединение к конвенции по такому оружию сразу, как только в 1992 году будет закончена ее разработка, а мы знаем, что эта конвенция направлена на полную и окончательную ликвидацию этого оружия.

Осуществление этой конвенции всеми государствами региона повлечет за собой увековечение значительного регионального дисбаланса, возникающего в результате того, что Израиль будет сохранять свои арсеналы оружия массового уничтожения, в то время как ни одно арабское государство не обладает подобным оружием.

Следует также отметить, что в программе не оговаривается вопрос о ракетах класса "воздух-земля", хотя и известно, что военные самолеты и ракеты класса "воздух-земля" отнюдь не менее опасны, чем ракеты класса "земля-земля". Даже наоборот, они значительно более смертоносны. Всем хорошо известно, что Израиль обладает подавляющим превосходством в таких вооружениях над любым другим государством в регионе.

Мы также отмечаем, что программа запрещает передачу технологий в области ядерных и химических вооружений и производства ракет. Учитывая тот факт, что Израиль является единственной в регионе страной, обладающей такой технологией, в то время, как арабские государства лишены ее, запрет на импорт этой технологии никоим образом не скажется на возможностях Израиля использовать данную технологию для военных целей.

(Г-н Аавад, Сирийская
Арабская Республика)

Поэтому мы считаем, что для того, чтобы гарантировать эффективность какой бы то ни было программы контроля над вооружениями в регионе, к вопросу об оружии массового уничтожения любого типа необходимо подходить с единой меркой и в соответствии с приоритетами, установленными в пункте 45 Заключительного документа первой посвященной разоружению Специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, идея предложенного регистра оказывается совершенно несправедливой, поскольку речь идет о странах, не производящих указанного оружия. Это утверждение остается справедливым в отношении большинства стран "третьего мира", особенно в отношении арабских стран, по причине тех обстоятельств, которые преобладают на Ближнем Востоке.

Мы надеемся, что мирная конференция, которая только что начала свою работу в Мадриде, преусмотрит в исправлении этой несправедливости и приведет к глобальному, справедливому и прочному миру в регионе.

Г-Н ПЕНЬЯ (Никарагуа) (говорит по-испански): Прежде всего позвольте мне выразить восхищение моей делегации тем, что посол Польши Роберт Мрохевич стал Председателем нашего Комитета. Мы черпаем вдохновение из того факта, что место Председателя на нынешней сессии занял представитель страны - Польши, - с которой Никарагуа поддерживает великолепные дружественные отношения. Мы убеждены, что под его руководством работа Первого комитета увенчается успехом. Я выражают свои поздравления также и всем другим должностным лицам Комитета и Секретариата.

В последние годы международное сообщество прилагает серьезные усилия в области разоружения. В этой связи моя делегация хотела бы воздать особую дань памяти послу Алфонсо Гарсия Роблесу, выдающемуся представителю Мексики и Латинской Америки, истинному архитектору мира, который, помимо других важных дел, своим вдохновенным вкладом в разработку Договора Тлателолко оставил в нашей памяти о своей работе неизгладимый след и вечную признательность за нее.

В нынешнем году - с особым оптимизмом и вдохновением - мы стали свидетелями успешного завершения в нашем регионе совместных усилий, в ряду которых оказалось подписанное 5 сентября Аргентиной, Бразилией, и Чили

(Г-н Пенья, Никарагуа)

Мендосское соглашение о запрещении применения химического оружия, к которому позднее присоединился и Уругвай. Мы также подчеркиваем важное значение прогресса в двусторонних переговорах между Аргентиной и Бразилией по вопросу о мерах сотрудничества и укрепления доверия как фундаментально важных и существенных шагах по пути к достижению мира.

Предложенное Бразилией создание зоны мира в Атлантическом океане, а также предложенное Перу создание зоны мира в Тихом океане, равно как и недавно представленное Эквадором Генеральной Ассамблеей предложение об установлении зоны мира в Южной Америке, представляют собой реальные показатели нынешнего уровня взаимопонимания и соответствия точек зрения, которые преобладают в нашей части планеты. В собственно нашем субрегионе Никарагуа тоже предпринимает поддерживаемые другими центральноамериканскими странами и Панамой инициативы по объявлению Центральной Америки - уже на нынешней сессии - регионом мира, свободы, демократии и развития.

Возобладавшие в международном сообществе диалог и открытость способствовали заключению значимых соглашений в области ядерного разоружения, которые пришли на смену до сих пор преобладавшей политике ядерного сдерживания и которые заменили ее на стратегию, основанную на общей безопасности. Примером этому прогрессу служат переговоры, инициированные президентами Джорджем Бушем и Михаилом Горбачевым по вопросу о ликвидации стратегических и межконтинентальных баллистических ракет с одновременным мораторием на ядерные испытания.

(Г-жа Пенья, Никарагуа)

Мы приветствуем заявления Франции, Китая, Южной Африки, Объединенной Республики Танзании, Замбии и Зимбабве об их присоединении к договору о нераспространении, и мы согласны с теми делегациями, которые заявляли в этом Комитете, что срок действия этого документа должен быть продлен, если мы хотим обеспечить успех конференции 1995 года. Подготовка к этой конференции должна начаться как можно скорее. Мы также считаем, что завершение переговоров по конвенции о запрещении химического оружия, что, как ожидается, произойдет в 1992 году, приведет к выработке универсального и недискриминационного соглашения, с помощью которого можно будет добиться полной ликвидации этого оружия.

В последние дни многие делегации заявляли о том, что они хотели бы большего упорядочения работы Первого комитета. Моя делегация поддерживает усилия, направленные на достижение этой цели на основе максимальной степени консенсуса.

Что касается торговли оружием, то мы согласны с рекомендацией Группы правительственных экспертов о создании под эгидой Организации Объединенных Наций универсального и недискриминационного регистра. Мы считаем, что это стало бы самым целесообразным первым шагом в направлении принятия и осуществления мер по укреплению доверия в военных вопросах. Вместе с тем мы разделяем мнение ряда неприсоединившихся и развитых стран о том, что в будущем этот регистр должен быть расширен. Вопросы, связанные с производством и накоплением оружия массового уничтожения и их компонентов, а также с передачей технологии в этой области, должны быть внимательно изучены в целях укрепления доверия.

В сегодняшнем мире на смену идеологическому противоборству пришла забота о развитии и об общих интересах. В этом контексте за крупные глобальные задачи, которые удалось сформулировать по окончании холодной войны, можно браться таким образом, чтобы решение различных индивидуальных проблем позволило укрепить новую эпоху мира и безопасности – эпоху, отмеченную значительным сокращением военных ассигнований и направлением освободившихся в результате этого средств на цели развития.

(Г-жа Пенья, Никарагуа)

Как мы указывали в ходе прений на Генеральной Ассамблее, Никарагуа считает, что 50-процентное сокращение военных расходов к концу этого десятилетия и направление сэкономленных таким образом средств на цели международного сотрудничества в области гуманитарного и социального развития может быть вполне достижимой задачей. Всеобщее и полное разоружение может открыть путь развитию, главному миру дивиденду. Развивающиеся страны расходуют на вооружения почти 200 млрд. долл. США в год, что в 1988 году составляло 4,3 процента от их валового национального продукта. Если бы эти расходы были резко сокращены, то сэкономленные деньги можно было бы перераспределить на цели социального прогресса в интересах народов этих стран.

Мы убеждены в том, что страны могут процветать только в том случае, если их население будет здоровым, грамотным и хорошо обученным. Третьего октября 1991 года в своем обращении к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) президент Никарагуа Виолета Барrios де Чаморро, говоря о важности образования, разоружения и развития, заявила, что количество школьных учебников, распространенных за полтора года ее правления, превысило число винтовок, использовавшихся за все время гражданской войны в Никарагуа.

В нынешней международной ситуации безопасность - это уже не только военный вопрос, это вопрос, связанный с обеспечением продовольствием и с социальными, экономическими и экологическими потребностями. Безопасность также подразумевает право на создание демократического общества, на развитие и на пользование в полном объеме правами человека.

Мы должны отказаться от двойного подхода, в соответствии с которым мы осуждаем военные конфликты, приводящие к гибели людей, но остаемся безучастными к гибели миллионов людей, погибающих от голода и нищеты.

Опыт Никарагуа подтверждает, что процесс демократизации той или иной страны не заканчивается, а только начинается с проведения выборов, что демократии можно добиться только за счет укрепления государственных институтов страны, твердой приверженности демократическим ценностям, уважения основных прав и готовности урегулировать внутренние споры, не прибегая к насилию и войне. Новые демократии, не имеющие традиции и культуры демократических ценностей, должны быть укреплены.

(Г-жа Пенья, Никарагуа)

Помня о своих обязательствах и о своей социально-политической и экономической ситуации, новое правительство Никарагуа менее, чем за один год, смогло установить мир в стране, существенно снизить военный бюджет и сократить численность регулярных военных сил с 90 тысяч до 28 тысяч человек. Мы намерены провести к концу этого года дальнейшее сокращение численности войск примерно до 20 тысяч человек, после чего никарагуанские вооруженные силы станут самыми малочисленными в Центральной Америке. То, что этого удалось добиться всего за полтора года, служит источником гордости для нашего народа, уставшего от насилия и войны.

Во время конференции на высшем уровне, состоявшейся 15-17 декабря 1990 года в Пунтаренасе, Коста-Рика, президенты центральноамериканских стран приняли историческое решение, провозгласив Центральную Америку регионом мира, свободы, демократии и развития. Фактически это стало провозглашением новой единой и всеобъемлющей модели региональной безопасности в политической, экономической, экологической, социальной и военной сферах.

По мере того как этот честолюбивый замысел постепенно претворяется в действия и становится реальностью, наши страны пытаются установить такие общие рамки и создать такой климат, которые способствовали бы переменам, являющимся нашей целью, и которые развивали бы межрегиональное сотрудничество, и вместе с тем показали бы миру, что Центральная Америка - это регион, который серьезно берется за решение нынешних проблем и пытается освободиться от призрака войны, диктатуры и нищеты, то есть от насилия во всех его проявлениях, и заменить это все более крепнущими проявлениями политической, экономической и социальной демократии.

В Пунтаренасе центральноамериканские президенты признали, что региональный мир един и неделим и что насилие, где бы ни отмечались его вспышки, оказывает отрицательное воздействие на весь регион.

В июле 1990 года, всего за несколько месяцев до встречи в Пунтаренасе, вновь начались совещания Комиссии по безопасности, учрежденной в соответствии с соглашением, подписанным на совещании Эскипулас. Работой этого механизма руководят гражданские лица - заместители министров иностранных дел, хотя в ней участвуют также представители вооруженных сил и органов безопасности соответствующих стран.

Ю/тх

A/C.1/46/PV.24

49-50

(Г-жа Пенья, Никарагуа)

Основные цели переговоров были сформулированы после первого же заседания, состоявшегося в Сан-Хосе 1 июля 1990 года: достижение разумного баланса или пропорционального и всеобъемлющего равновесия в том, что касается вооружений, оснащения и численности войск, а также формулирование новой модели отношений в области безопасности между государствами Центральной Америки на основе сотрудничества, координации, предупредительных мер и коммуникации.

(Г-н Пенья, Никарагуа)

В ходе своей второй сессии, состоявшейся в Сан-Сальвадоре 12 и 13 сентября 1990 года, был выработан ряд мер, направленных на обеспечение доверия в отношениях между соответствующими государствами, и в том числе были предусмотрены механизмы для постоянной и гибкой координации деятельности и обеспечения связи в интересах предотвращения аварий и недопущения напряженности.

На состоявшейся 23-24 ноября 1990 года в Тегусигальпе третьей сессии Комиссии по безопасности была достигнута договоренность относительно порядка проведения инвентаризации вооружений и переписи численности личного состава, а также был установлен предельный срок для представления результатов такой инвентаризации, кстати уже осуществленной тремя странами, принадлежащими к данному региону. Было также достигнуто соглашение по вопросам разоружения гражданского населения и разминирования. Организация американских государств выступает в поддержку решения этих вопросов.

Четвертая сессия Комиссии по безопасности была проведена в два этапа: первый состоялся в Манагуа 12-13 апреля 1991 года, а второй - в Гватемале 19-20 сентября. В ходе этой сессии состоялся обмен мнениями по представленному Гондурасом предложению относительно заключения договора о безопасности. Было также принято решение положить начало процессу консультаций по этому вопросу непосредственно в рамках соответствующих стран.

Предстоящая сессия Комиссии по безопасности состоится в Сан-Хосе, Коста-Рика, в период 7-9 ноября. Предстоит рассмотреть систему ограничений применительно к арсеналам вооружений и к численности личного состава, а также уже обсуждавшееся на техническом уровне предложение относительно создания механизма контроля за выполнением этих соглашений.

С учетом того, что международное сообщество до сих пор не принял на себя всеобъемлющее обязательство в отношении урегулирования проблем развивающихся стран, роль и принципы Устава Организации Объединенных Наций будут и впредь иметь исключительно большое значение в плане содействия разоружению, развитию и благополучию. Такие проблемы, как низкий уровень развития и нищета, относятся к числу главных причин возникновения конфликтов, создающих угрозу

(Г-н Пенья, Никарагуа)

для международного мира и безопасности. Без мира борьба за развитие невозможна, а без развития невозможно представить себе подчиненный и почетный мир, который бы распространялся на всех.

Никарагуа, а опыт нашей страны точно отражает перемены в направлении демократии и национального примирения, происходящие во всем мире, получает со стороны Организации Объединенных Наций эффективную поддержку в деле решения трудной задачи построения всеобъемлющего мира.

24 октября в Никарагуа в связи с празднованием Дня Организации Объединенных Наций в департаменте Хинотега состоялась официальная передача Организации Объединенных Наций военной базы, расположенной на территории, принадлежащей муниципалитету Пантасма. Эта база будет превращена в центр по проектированию техники, по подготовке кадров и по диверсификации сельского хозяйства и земледелия. Это символ нового государства Никарагуа, страны, приверженной разоружению и делу развития в максимальной степени потенциала всех наших стран.

Никарагуа, в особенности, считает исключительно важным, чтобы Организация Объединенных Наций могла и впредь играть свою роль в отношении укрепления механизма контроля в пограничных районах, что позволит добиться повышения эффективности деятельности, осуществляющейся в интересах недопущения незаконной контрабандной торговли оружием в нашем регионе, каково бы ни было происхождение такого оружия. Мы, соответственно, считаем, что Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке проделала исключительно полезную работу по обеспечению контроля на местах.

Как мы уже отмечали в данном форуме ранее, мы знаем о том, что на пути быстрого прогресса в направлении обеспечения эффективного контроля над вооружениями и ограничения численности личного состава по-прежнему стоят многочисленные препятствия, которые были отмечены пятью президентами центральноамериканских стран.

В завершение, я хотел бы привести выдержку из текста Гвадалахарской декларации, подписанной главами государств и правительств иберо-американских стран в ходе встречи, состоявшейся 18-19 июля в Мехико. В этой Декларации сжато изложена наша позиция по рассматриваемому вопросу.

(Г-н Пенья, Никарагуа)

"Мы хотим, чтобы у наших народов было уверенное, мирное и безопасное будущее. Это возможно лишь при условии соблюдения норм международного права и на основе полного и всеобъемлющего разоружения, не допускающего применения силы и способствующего урегулированию спорных вопросов на основе переговоров". (А/46/317, приложение, пункт 6)

Г-н РИВЕРО дель РОСАРИО (Куба) (говорит по-испански): Сегодня делегация Кубы хотела бы, в частности, упомянуть об одном из тех вопросов, фигурирующих в длинном списке повестки дня, имевших отношение к разоружению, рассмотрением которых до настоящего времени мы занимались мало. Я, в частности, имею в виду вопрос о разоружении в области морских вооружений.

Наша делегация полностью поддерживает заявления других делегаций в данном и в других форумах относительно того, что разоружение в области морских вооружений и связанные с ним вопросы, с учетом их важности, должны стать предметом широкого изучения и рассмотрения. Мы должны принять в отношении этой группы вопросов конкретные меры, которые способствовали бы укреплению мира и безопасности на национальном, региональном и международном уровнях. Не только в области ядерного оружия, но и в области обычного оружия общий порядок рассмотрения и согласования мер в ходе переговоров порождает тенденцию к исключению этих важных вопросов.

Как показывают международные события, тревогу вызывают, главным образом, не шаги, предпринимаемые государствами для обеспечения защиты своего суверенитета и территориальной целостности, и не приобретение этими государствами в упомянутых целях оружия - все это действия, соответствующие несомненным правам, признаваемым согласно нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций, - а, скорее, применение силы или угроза применения силы в процессе осуществления актов запугивания или агрессии в отношении суверенных государств за счет использования военно-морской деятельности, осуществляемой некоторыми государствами, или же, например, крупномасштабные маневры вблизи берегов других стран или проведение операций, имитирующих наступательные действия, и в том числе отработка высадки морских десантов для захвата территорий, в ходе которых используются крупные военно-морские силы и весь арсенал средств морской пехоты.

АН/см

A/C.1/46/PV.24

54-55

(Г-н Риверо дель Росарио, Куба)

И хотя строгое и неукоснительное применение и соблюдение принципов международного права представляет собой самый лучший вклад, какой только можно внести в усилия, предпринимаемые в интересах международного мира и безопасности, несомненно, что этому также очень способствовало бы принятие конкретных мер в сфере разоружения в области военно-морских вооружений, которое могло бы сопровождаться осуществлением мер укрепления доверия.

(Г-и Риверо Росарио, Куба)

В этой связи особая ответственность ложится на ядерные державы и на все государства, обладающие размещенными на судах флотов и других военно-морских соединений крупными военными арсеналами, а также соответствующими материальными средствами.

В этом контексте моя делегация хотела бы остановиться на вопросе военно-морских баз на территории других государств, и в особенности баз, размещенных там вопреки воле и желанию государств, на чьей территории они находятся.

Было бы бессмысленно вновь напоминать здесь об истории создания таких военно-морских баз в развивающихся странах в прошлом: такая практика уходит корнями во времена, когда наши страны являлись территориями, зависимыми от крупных колониальных стран, и когда их колониальный статус делал возможным создание подобных баз и других объектов военно-морских сил, игравших важную роль в борьбе, которую вели между собой колониальные центры и империи, соперничавшие между собой в разделе мира.

Что касается Кубы, то, как и Пуэрто-Рико и Филиппинам, такая судьба была нам уготована в конце прошлого столетия, когда в соответствии с Парижским договором Соединенные Штаты отняли у Испании ее бывшие заморские территории, подчинив себе их коренное население, отличавшееся любовью к независимости и свободе и - как, например, кубинские мамбы - на протяжении многих десятилетий ведшее почти увенчавшуюся успехом борьбу за достижение столь желанной свободы.

После победы кубинской революции более 30 лет назад правительство и народ Кубы неоднократно обращались с призывом о возвращении им оккупированной Соединенными Штатами территории в районе военно-морской базы Гуантанамо. Эта база была навязана Кубе в результате внесения, под давлением правительства Соединенных Штатов, поправки в ее конституцию в период оккупации острова американскими вооруженными силами в начале века. Как свидетельствуют исторические документы и приказы, издававшиеся в то время властями Соединенных Штатов, кубинцы были вынуждены принять эту поправку в том виде, в каком она была представлена, со всеми вытекавшими из нее унизительными ограничениями в отношении осуществления Кубой своего национального суверенитета, поскольку в противном случае вооруженные силы янки не ушли бы с Кубы.

(Г-Н. Риверо Росарио, Куба)

Мы не намерены приводить здесь весь длинный перечень незаконных и носивших произвольный характер актов, первым из которых стало принятие навязанной поправки Платта, в соответствии с которой еще в начале столетия вопреки нашей воле устанавливалось и увековечивалось военное присутствие Соединенных Штатов на кубинской территории - территории, от которой мы никоим образом не откажемся.

Одним из свидетельств необоснованного и надуманного характера утверждений о наличии якобы законных оснований для существования этого военно-морского анклава на территории Кубы являются факты, относящиеся к целям, якобы оправдывающим использование Соединенными Штатами этой части кубинской территории, и состоящие, согласно статье VII поправки Платта, в обеспечении независимости Кубы и защиты ее народа, в то время как в Договоре на основе взаимности - навязанном нам в 1934 году якобы с целью устранения последствий внесенной в 1901 году одиозной поправки к конституции за счет предоставления кубинской территории в так называемую аренду - говорилось о том, что при его заключении стороны руководствовались стремлением к укреплению уз дружбы между двумя странами - как если бы тайное растаскивание богатств нашей страны могло быть чем-либо иным, кроме отвратительнейшего акта грабежа и разбоя.

Цели, в которых на протяжении истории использовалась данная военная база, известны прекрасно. Ее использовали не только в качестве опорной базы для совершения нападений на представителей широкого фронта борцов против тирании, существовавшей на Кубе до 1 января 1959 года, и для массовых убийств гражданского населения в ходе бомбардировок горных районов; эта база использовалась также и в целях засыпки на Кубу шпионов и подрывных элементов и для оказания поддержки и помощи группам и бандам действовавших на Кубе контрреволюционеров, пособничества им в их действиях, а также для поддержания агрессии Соединенных Штатов против соседних стран.

Кроме того, рядом экспертов, а также различными представителями правительства Соединенных Штатов многие годы признается тот факт, что военно-морская база в Гуантанамо не имеет абсолютно никакого стратегического значения и что она сохраняется в чисто политических целях. В свете последних событий на международной арене это становится еще более очевидным.

(Г-н Риверо Росарио, Куба)

Наблюдается волнищий парадокс: закрывая по финансовым соображениям многие военные базы, расположенные на собственной территории, правительство Соединенных Штатов в то же время продолжает тратить ежегодно десятки миллионов долларов на содержание военно-морской базы в Гуантанамо, которая, учитывая ее близость к территории Соединенных Штатов и явное отсутствие каких-либо законных оснований ее существования - не говоря уже о неприятии ее присутствия народом и правительством Кубы - должна быть немедленно закрыта и демонтирована. Средства, растратываемые сейчас на поддержание этого произвола, следовало бы лучше направить на решение проблем здравоохранения, образования и занятости - на удовлетворение любых и всех социальных нужд, с которыми столь остро сталкиваются различные слои населения Соединенных Штатов.

Военно-морская база в Гуантанамо "это кинжал, вогнанный в сердце Кубы", как сказал в июле 1962 года кубинский лидер Фидель Кастро, добавив при этом: "Мы не в состоянии убрать с нашей территории эту базу, но мы никогда не откажемся от этого кусочка земли".

На фоне разговоров о так называемой новой эре, новом порядке, окончании холодной войны, новом мышлении в области международных отношений я хотел бы спросить: а совместимы ли эти понятия с враждебными актами и проявлениями враждебности, с которыми нам приходится сталкиваться; с настойчиво предпринимаемыми усилиями в целях удушения нашей экономики с помощью бесчеловечной и преступной блокады, навязываемой нам на протяжении вот уже 30 лет; с жестоким давлением на правительства и международные органы с целью изоляции нашей страны; или с непрекращающимися клеветническими кампаниями, осуществлямыми, наряду с другими агрессивными действиями, против Кубы правительством Соединенных Штатов? Я спрашиваю: разве эти новые явления совместимы с незаконной оккупацией кубинской территории, на которой Соединенные Штаты, вопреки прямо выраженной воле нашего народа, сохраняют свою военную базу, полностью утратившую свое значение в плане обеспечения стратегической обороны этой страны? Для чего, если не для унижения и угроз в адрес Кубы, существует эта база, позвольте мне спросить.

АФ/са

A/C.1/46/PV.24

59-60

(Г-н Риверо Росарио, Куба)

Недавно, сразу же после заявления правительства Советского Союза о его готовности прекратить советское военное присутствие, выражющееся в размещении на Кубе на основании соглашений, заключенных после октябрьского кризиса 1962 года, одной бригады неполного состава, правительство Кубы объявило, что оно готово пойти на вывод с территории страны советского военного персонала при условии, что он будет сопровождаться одновременным выводом военного персонала Соединенных Штатов.

(Г-н Риверо, Куба)

В связи с заявлением правительства СССР кубинское правительство выступило 14 сентября 1991 года со следующим заявлением:

"Если процесс гармонизации отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами достиг такого уровня, при котором вопросы, подобные данному, могут решаться без подозрительности и страха после заявления СССР, то единственный приемлемый курс - это переговоры относительно вывода советской бригады, которую мы приняли с гостеприимством и признательностью, наряду с ликвидацией военно-морской базы в Гуантанамо согласно нашему предложению.

В этой связи Куба готова стать участницей международного соглашения, обеспеченного гарантиями Организации Объединенных Наций. Такое соглашение могло бы включать в себя полностью гарантированные, взаимоприемлемые меры укрепления доверия, в том числе, несомненно, прекращение попыток вторжения на Кубу, которые систематически предпринимаются командованием "янки" в данном регионе на протяжении ряда лет. Тогда мы действительно могли бы говорить применительно к Кубе о новом политическом мышлении в международных отношениях".

Далее в заявлении содержится фраза, которая несмотря на всю свою очевидность, не должна быть молчаливо проигнорирована: "Куба не угрожает ни одной стране и ни одному правительству на нашей планете".

И это, следовательно, нечто такое, что конкретно подтверждает делом наступление нового мышления и нового порядка, которые сулят мир и безопасность всем странам - большим и малым, богатым и бедным. Одновременный вывод с кубинской территории советского воинского подразделения и ликвидация американской военно-морской базы в Гуантанамо стали бы очевидным тому доказательством.

Г-жа ХНО (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-английски): Смысл существования Международного комитета Красного Креста (МККК) состоит в том, чтобы облегчать страдания, причиненные войной. Наиболее очевидный путь достижения этой цели состоит в оказании практической помощи и обеспечении защиты, которую обеспечивают участники этой организации жертвам конфликтов.

(Г-жа Жюно, Международный
комитет Красного Креста)

Менее заметную, но столь же важную роль играет МККК в осуществлении международного гуманитарного права и содействии его развитию. Это право не только предусматривает нормы защиты жертв, но также ограничивает средства и методы ведения войны, к которым прибегают стороны конфликта.

МККК в основном занят двумя важнейшими нормами обычного права применительно к вопросам разработки оружия: это запрет на применение оружия, которое причиняет чрезмерные страдания, и запрещение применения оружия неизбирательного действия. Применение оружия регулируется международным гуманитарным правом в целях сведения к минимуму жертв среди гражданского населения и предотвращения причинения военнослужащим чрезмерно жестоких страданий. Эти нормы сформулированы сейчас в Протоколе I, который является дополнением к Женевской Конвенции (статья 51, пункт 4; статья 35, пункт 2 и статья 36).

Ограничения на средства ведения войны можно обнаружить в традициях вековой давности, однако, систематической кодификации в этой области права положила начало предложенная МККК Женевская Конвенция 1864 года, которая предусматривала защиту раненых военнослужащих. Впоследствии ряд инициатив привел к заключению дальнейших соглашений.

Первый договор, который конкретно ввел запрет на применение некоторых видов оружия, это Санкт-Петербургская декларация 1868 года. Интересно отметить, что то же государство, которое изобрело этот вид оружия - пулю, которая разрывалась в человеческом теле, - стремилось ввести запрет на применение этого оружия, когда стали понятны жестокие последствия применения таких пуль для солдат.

Эта декларация провозгласила основополагающий принцип международного гуманитарного права, а именно, что "единственная законная цель, которую могут преследовать государства во время войны, состоит в том, чтобы ослабить вооруженные силы противника" и "для достижения этой цели излишне применять оружие, которое необоснованно усугубляет страдания раненых или приводит к неминуемой их гибели".

В феврале 1918 года МККК обратился с призывом, в котором решительно осудил использование отравляющего вещества, в частности, имея в виду ужасные страдания, которые его использование принесло военнослужащим, а также

(г-жа Жано, Международный
комитет Красного Креста)

катастрофические последствия, которые это может иметь для гражданского населения. Поэтому МККК призывал тогдашние правительства заключить соглашение, запрещающее применение химического оружия. Это привело к подлписанию в 1925 году в Женеве Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов.

МККК искренне надеется, что сейчас этот запрет имеет реальные шансы на эффективное осуществление. В этой связи недавно принятые решения, касающиеся безоговорочного уничтожения всех запасов такого оружия и отказа от нанесения ответного удара, являются важным шагом вперед.

Уже в 1918 году в призывае МККК отразилась его обеспокоенность последствиями новых технологических возможностей:

"Можно сказать, что вместо того, чтобы облегчить страдания, которые влечет за собой война, научный прогресс в аэрокосмической отрасли, баллистике и химии лишь привел к усугублению страданий, а главное – распространил их на все население таким образом, что отныне война примет форму безжалостного уничтожения".

В 1920 году МККК начал пытаться убедить государства заключить соглашения, ограничивающие средства и методы ведения войны с целью защиты гражданского населения от нападений и применения незаконного оружия неизбирательного действия, а также оружия, вызывающего чрезмерные страдания. Лишь в 1970 году государства смогли, наконец, обеспечить надлежащую защиту, подписав соответствующий договор.

МККК совместно с экспертами различных правительств подготовил тексты, которые легли в основу обсуждений на дипломатической конференции, результатом которой стало подписание в 1977 году дополнительных Протоколов к Женевским конвенциям. Помимо обеспечения дополнительной защиты для жертв войны, основным достижением этих Протоколов стало ограничение методов и средства ведения войны, и это имеет большое значение для протекания сегодняшних как международных, так и внутренних конфликтов.

Параллельно обсуждению, результатом которого стало подписание этих Протоколов, МККК провел Конференцию правительственных экспертов для более внимательного изучения возможности введения конкретных юридических ограничений

TC/oo

A/C.1/46/PV.24

64-65

(Г-жа Жюно, Международный
комитет Красного Креста)

на некоторые виды оружия, которые можно считать чрезмерно разрушительными или оружием неизбирательного действия. На Конференции рассматривался целый ряд видов оружия; однако, стало ясно, что в том, что касается многих из них, пока недостаточно информации для того, чтобы избрать тот или иной вид надлежащих юридических ограничений. Это особенно справедливо применительно к "оружию будущего", а именно лазерам и другому оружию направленного действия.

(Г-жа Хунод, МККК)

Конференция Организации Объединенных Наций, последовавшая за этим, приняла Конвенцию 1980 года по бесчеловечному оружию, где содержатся некоторые нормы, регулирующие применение мин, мин-ловушек, зажигательного оружия и оружия, поражающего необнаруживаемыми фрагментами. Особо рекомендовалось в резолюции дальнейшее исследование систем малокалиберного оружия и указывалось, что дополнительная информация необходима для рассмотрения других видов оружия, таких как, например, боеприпасов объемного взрыва.

Структура Конвенции 1980 года отражает тот факт, что на Конференции предполагалось, что это будет начало текущего процесса. В этих целях она использовала форму основы, дополняемой протоколами по различным видам оружия и предусматривает практически автоматическую систему пересмотра с целью облегчить принятие новых протоколов или изменение существующих.

В последние годы МККК принял решение ознакомиться в подробностях с целым рядом видов вооружений, противопехотное использование которых могло бы вызвать особые гуманитарные и правовые проблемы.

В 1989 году МККК принял решение проконсультироваться с экспертами относительно последствий использования новой технологии лазерного оружия, которая могла бы быть использована против пехоты в целях ослепления. Было принято решение предпринять этот шаг в качестве превентивной меры в связи с тем, что опубликованные сообщения о том, что производство определенных новых систем, включая даже портативные, предусматривается в ближайшие несколько лет.

МККК считает, что это очень серьезный вопрос, поскольку впервые мы видим оружие, разработанное специально для поражения важнейшей функции организма, с тем чтобы оставить человека инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

МККК провел четыре заседания экспертов, чтобы изучить технические и медицинские факты, а также их гуманитарные последствия. Эти встречи подтвердили тот факт, что такое оружие может поражать только одну часть тела человека, то есть, глаза, и оно довольно легко могло бы быть использовано, для того чтобы вызвать полную слепоту, которая в большинстве случаев не поддавалась бы медицинскому лечению, и что меры защиты от такого оружия неадекватны.

(Г-жа Хунод, МККК)

На своей самой последней встрече, которая проводилась в апреле этого года, эксперты не смогли прийти к договоренности в отношении того, будут ли некоторые или все виды применения ослепляющего оружия представлять собой нарушение международного гуманитарного права, поскольку оно вызывает ненужные страдания и увечья, но абсолютное большинство участников считали, что ослепление как метод ведения войны должен быть запрещен.

МККК считает, что резолюция по этому вопросу может быть принята на предстоящей международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая должна проводиться в Будапеште.

МККК также получил дальнейшую информацию по поводу последствий применения систем малокалиберного оружия и придерживается мнения о том, что реальный прогресс может быть достигнут в этой области в результате принятия стандартизированной процедуры испытания пуль, с тем чтобы результаты можно было сравнить объективно и конструктивным образом. Это уже было рекомендовано упомянутой Конференцией Организации Объединенных Наций. Однако не только не была принята стандартизированная процедура, но и при обсуждениях, проводимых с тех пор, эксперты, кажется, упускали из виду необходимость проведения таких исследований в гуманитарных целях. Некоторые государства, тем не менее, модифицировали свои патроны, с тем чтобы придать большую стабильность пулям и сделать их менее осколочными.

Вопрос, вызывающий серьезное беспокойство МККК – это масштабы увечий в результате применения мин. Врачи МККК провели полевые испытания последствий различных типов противопехотных мин. Хотя это исследование могло быть проведено только на жертвах, которые выжили и попали в госпиталь, определенные типы мин, очевидно, являются особенно смертоносным оружием, а другие, очевидно, вызывают серьезные медицинские осложнения.

Доклад по вооружениям, который МККК составил для предстоящей международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, ставит вопрос относительно того, не могла бы военная цель таких мин быть достигнута с менее серьезными последствиями при ранениях, и предлагает, чтобы по этому вопросу были проведены полезные исследования.

(Г-жа Хунод, МККК)

МККК также получил дополнительную информацию, касающуюся последствий использования взрывчатых веществ объемного взрыва и электромагнитного оружия, хотя недостаток надежных данных затруднил его работу по этому вопросу. Представляется, что взрывчатые вещества объемного взрыва, начинают становиться все более широкодоступными, но его определенное использование могло бы вызвать серьезные гуманитарные и правовые проблемы. Разработка оружия направленной энергии находится, очевидно, только на стадии исследований, но имеются данные относительно того, что биологические последствия некоторых типов этого оружия могли бы нанести ущерб работе, проделанной с целью поставить вне закона существующие в прошлое и настоящее время типы смертоносного или отравляющего оружия.

Работа, проведенная МККК в области изучения разработок оружия, ясно показала, что усилия в области разоружения и международного гуманитарного права, должны идти рука об руку. Усилия по запрещению разработки и обладанию определенными видами оружия способствуют осуществлению гуманитарного права в том смысле, что они предотвращают использование такого оружия. С другой стороны, запрещения или ограничения использования какого-либо вида оружия помогут сдержать его распространение. Государства обязаны в соответствии с международным гуманитарным правом произвести оценку, будет ли использование какого-либо разрабатываемого оружия нарушать закон, и в эту эпоху быстро развивающейся техники разработка новых видов оружия является важным вопросом, который заслуживает международного внимания.

Очень важно, чтобы продвижение вперед в разработке права в области разоружения и международного гуманитарного права не подрывалось новыми изобретениями, которые выходят за рамки буквы закона и которые противоречат основополагающим принципам гуманитарного права.

В этом отношении МККК серьезно обеспокоено по поводу все большего безразличия, проявляемого в отношении последствий применения оружия к солдатам, которые, в конце концов, являются людьми, а не просто объектами; безразличие к их судьбе подрывает одну из основополагающих целей гуманитарного права, которое с самого своего зарождения стремилось обеспечить выживание и выздоровление раненых солдат.

(Г-жа Хунод, МККК)

Генеральная Ассамблея на своей сорок пятой сессии приняла резолюцию, призывающую все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию 1980 года и три протокола к ней.

МККК не может не повторить этот призыв и не обратить внимание государств - участников Женевской конвенции на этот важнейший договор, который представляет собой естественное и необходимое продолжение основополагающих правил международного гуманитарного права.

Как МККК, так и специалисты по разоружению осуществляют свою деятельность с общей целью - предотвратить потенциально катастрофические последствия неограниченного применения в военных целях технологических разработок. Мы надеемся, что мы будем продолжать поддерживать друг друга в этом деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первый комитет завершил общие прения по вопросам повестки дня, касающимся разоружения.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.